

— Вот так, — Линь Лифан, конечно, понимала, что нужно сохранить лицо сына, в душе всё было ясно, но внешне она с энтузиазмом приглашала гостей войти внутрь. — Быстро заходите, садитесь. Что хотите поесть, говорите тёте, я попрошу вашего дядю Гу приготовить для вас что-нибудь особенное.

Все вежливо поблагодарили Линь Лифан.

Когда она ушла за водой, Гу Цин с улыбкой продолжил:

— Вы, кажется, разочарованы?

Ся Шусин рефлекторно ответил:

— Ну как можно.

Ли Цзюэ, стоявший рядом с Ся Шусином, тоже поспешно отрицал:

— Не понимаю, о чём ты говоришь.

Остальные двое, Ли Чу и Ли Ци, оглядывались по сторонам. Все думали, что этот парень — настоящий «улыбающийся тигр», и его не так-то просто вывести из себя. Теперь же они невольно оставили на нём след, и это явно не стоило того.

Можно сказать, что, несмотря на то что они только недавно сформировали команду, они уже начали негласно признавать Гу Цина лидером и предварительно определили, что он — «улыбающийся тигр», молодой, но с множеством уловок. Даже учителя информатики в школе легко с ним поладили, помогая выбить ресурсы, которые обычно было трудно получить. Всё происходило настолько легко, что они начали подозревать, не кроются ли за этим какие-то тёмные делишки.

Официально заявляем, что последняя фраза была всего лишь шуткой!

Городской отборочный этап олимпиады по информатике проходил в середине октября и представлял собой письменный экзамен. Практическая часть начиналась уже на провинциальном уровне. Гу Цин и его группа по интересам к информатике обладали определёнными практическими навыками. Например, Ли Цзюэ начал самостоятельно изучать языки программирования ещё с младших классов, изначально мечтая стать хакером. Ли Чу и Ли Ци тоже рано приобщились благодаря семейным обстоятельствам. Ся Шусин же был настоящим новичком, но у него был талант, и он был готов приложить усилия, мечтая однажды поиграть в полноценную виртуальную игру.

О Гу Цине, конечно, и говорить нечего — он даже с искусственным интеллектом имел дело.

Эта ресторанная система была лишь началом. Гу Цин также планировал создать устройство для очистки, и в этом ему не обойтись без ядра программы. Конечно, он мог бы справиться и

один, но зачем отказываться от бесплатной рабочей силы?

Когда добьются успеха, можно будет сказать, что в единстве — сила.

Они провели полдня в ресторане семьи Гу, обсудив каркас проекта и планируя использовать каникулы для получения первых результатов, с Гу Цинем в роли координатора. Кроме того, Гу Цин проверил успехи Лю Юйяня за это время и обнаружил, что его актёрское мастерство значительно улучшилось.

Можно сказать, что он стал толстокожим, и его способность импровизировать также возросла. Неудивительно, ведь Лю Юйянь всё это время думал, что компания Гу Цина — пустышка, и, сталкиваясь с настоящими заказами от серьёзных фирм, он чувствовал себя неуверенно. Но постепенно он привык, и его уверенность в себе выросла.

Поскольку он был единственным, кто держал всё на себе, Лю Юйянь не хотел подводить детский дом, и под давлением его потенциал раскрылся. Даже его бывшие друзья-хулиганы начали следовать за ним.

Они были хулиганами, но у них тоже были свои сильные стороны.

Гу Цин, проверив и решив, что Лю Юйянь справляется, вручил ему ту самую ручку в качестве награды.

— Бэйбэй-гэ, эта ручка выглядит как обычная ручка. Как ты с её помощью стекло разбил? Неужели ты правда отдаёшь её мне?

— Да, — с напускной загадочностью ответил Гу Цин. — Но я думаю, тебе лучше не использовать её без лишней необходимости.

Лю Юйянь, похоже, что-то понял:

— Ох, я понял.

На самом деле это была самая обычная ручка, но Гу Цин не стал это уточнять, так же как и не объяснил, что его компания по переработке отходов вовсе не была пустышкой.

Эта компания в городе Цзянлу занималась утилизацией химических отходов, отработанных масел, включая опасные вещества.

Такие отходы по правилам должны обрабатываться по специальным процедурам. Неразлагаемые отходы нельзя просто закапывать в землю или сбрасывать в реки, иначе это приведёт к загрязнению окружающей среды. Но такая обработка требует значительных затрат, и некоторые компании предпочитают передавать это на аутсорсинг, чтобы в случае проверки

можно было снять с себя ответственность.

Именно поэтому компания Гу Цина регулярно получала заказы.

Но Гу Цин не просто бездумно занимался утилизацией. Благодаря своей одержимости чистотой, он был экспертом в микробной очистке. Поэтому он справлялся с отходами с лёгкостью, и хотя с текущими технологиями было невозможно решить проблему на атомном уровне, превращая отходы в полезные вещества, он мог как минимум свести к нулю загрязнение и вред для окружающей среды.

За это время было собрано множество данных.

Если подумать, сколько компаний готовы сэкономить на утилизации отходов, а сколько правительств ежегодно тратят на борьбу с загрязнением рек, а тем более океанов. Даже нефтяные компании сталкиваются с множеством исков из-за разливов нефти, приводящих к загрязнению океанов.

Гу Цин, если мыслить масштабно, мог бы заняться проектами по восстановлению и поддержанию экосистем рек и океанов, а в меньшем масштабе — тем самым набором для чистки.

Для крупных проектов Гу Цин мог бы, как в прошлый раз, когда он был Фан Ланнином, основать исследовательский институт за границей, предоставив финансирование и открыв доступ к технологиям, чтобы учёные могли их развивать. Гу Цин также рассматривал этот вариант, ведь до совершеннолетия ему оставалось всего два года.

Что касается небольших проектов, Гу Цин считал, что можно было бы извлечь из них прибыль.

Но, с другой стороны, если бы его семья не владела рестораном, Гу Цин вряд ли бы задумался о таких проектах, даже если их отправной точкой была его одержимость чистотой.

Говоря о его одержимости чистотой, Линь Лифан и Гу Цзяньго, похоже, не считали, что у их сына с этим серьёзные проблемы. Может быть, это говорит о том, что его одержимость не так уж и сильна?

Конечно, возможно, они просто смотрели на него через розовые очки.

В середине октября все участники группы по интересам к информатике успешно прошли городской отборочный этап олимпиады. Провинциальный этап должен был состояться в конце ноября. До этого Гу Цин должен был поехать на зимний лагерь физической олимпиады, который уже был национальным финалом. Благодаря его выдающимся результатам, школа возлагала на него большие надежды. К этому времени все уже поняли, что его преобразование за лето было не случайным, и перестали считать это временным явлением.

Говоря о таких больших изменениях в Гу Цине, учителя говорили, что он вдруг «прозрел», и его ум стал острее.

Среди учеников ходило несколько версий, включая ту, которую сам Гу Цин изначально выдвинул — о «пробитии каналов жэнь и ду». Даже его слова о том, что еда в их доме хорошая, заставляли родителей сомневаться, и они, желая улучшить успеваемость своих детей, стали чаще посещать ресторан семьи Гу. Кроме того, Гу Цин активно пропагандировал «чистоту и вежливость», что привело к тому, что их класс стал чище и аккуратнее, чем другие.

Не говоря уже о том, что после улучшения его успеваемости рынок уся-романов оживился, или о том, что их еда действительно оказала эффект. Что касается чистоты, он использовал множество психологических теорий, включая стадный инстинкт и систему поощрений, обычно применяемую к животным.

Стоит отметить, что Гу Цин ни разу не участвовал в генеральной уборке класса и никогда не дежурил.

Обычно, когда наступало время дежурства, другие ученики помогали ему, а взамен он помогал им с уроками. Его одержимость чистотой быстро стала известна среди учеников и учителей, и когда наступило время первой уборки, классный руководитель сам нашёл для него оправдание.

Таким образом, Гу Цин не был изолирован от одноклассников. Напротив, они не считали его одержимость чистотой чем-то плохим.

Это можно было назвать вопросом личного обаяния, особенно после того, как Гу Цин помог одному из одноклассников избавиться от приставаний старшеклассника, вернул пропавшие классные деньги, сняв подозрения с классного актива, и нашёл подходящую подработку для одного из учеников, чтобы она не мешала учёбе. Всё это способствовало сплочению класса.

Для Гу Цина это было делом одного слова. Скорее это было проявление его жажды контроля, чем желание укрепить сплочённость класса. Но его одноклассники были настолько простодушны, что однажды одна из них, Е Мяо, тихо подошла к нему и рассказала, что её отец, напившись, бьёт её мать, и спросила, что ей делать.

Гу Цин: «...»

Он не мог сказать, что не знал об этом. Он был в курсе всего, что происходило в их классе, но он не был священником или представителем месткома. Почему такие вещи доходили до него?

<http://bllate.org/book/15394/1359606>